

НОЧЬ ПЕРЕДЪ СВАДЬБОЙ.

Эта шутка, ничтожная въ литературномъ отношеніи и непонятная для незнающихъ Кавказа, была написана для тифлисской сцены, по соображеніи ея средствъ и дарованій прежняго ея декоратора, Г. Дербеза. Піеса, впрочемъ, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, никогда не была исполнена. Такимъ образомъ она попала въ *Зурну*, чему оправданіемъ можетъ служить развѣ то, что *Зурна* — оркестръ не взыскательный, не придерживается утонченныхъ законовъ искусства, а оживляется лишь говоромъ и звуками неподдѣльнаго радушія.

(Примѣчаніе Автора).

НОЧЬ ПЕРЕДЪ СВАДЬБОЙ,

ИЛИ

ГРУЗИЯ ЧЕРЕЗЪ 1000 ЛѢТЪ.

Шутка въ двухъ дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

(Декорація представляетъ видъ Тифлиса à vol d'oiseau. Сцена раздѣлена на плоскія крыши, съ трубами, террасами и т. п. Ночь со звѣздами и мѣсяцомъ. На дальнихъ террасахъ группы женщинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ танцуютъ лезгинку при освѣщеніи факеловъ, воткнутыхъ въ крышу. На первомъ планѣ пирушка грузинскихъ дворянъ, спящихъ на крышѣ. На 2-мъ—Сатаръ и зурначи. — Прежде поднятія занавѣса начинается трескъ зурны и продолжается нѣсколько времени).

ЯВЛЕНІЕ I.

КАЙХОСРО — ГАРГОШВИЛИ, КАРАПЕТЪ ТХАГИКОНОВЪ, РЕВАЗЪ РЕЦЕТЕЛИ и 8 человекъ грузинскихъ дворянъ.

РЕВАЗЪ.

Позвольте... я стану говорить... и всѣмъ меня слушать! Всякое дѣло любитъ порядокъ... Мы пили за здоровье жениха, теперь—за здоровье невесты.

1-Й ГРУЗИНЪ.

За здоровье прелестной Кетеваны.

2-Й ГРУЗИНЪ.

За здоровье первой тифлисской красавицы.

1-Й ГРУЗИНЪ.

Пусть она будетъ счастлива.

2-Й ГРУЗИНЪ.

И всегда хороша, какъ теперь, намъ въ досаду, а ему, недостойному, въ радость!—Еге, братъ, да ты, кажется, не все выпилъ.

КАЙХОСРО.

Помилуйте, я этимъ азарпешамъ и счетъ потерялъ.—Я отъ вашихъ здоровій боюсь заболѣть совсѣмъ. Голова кружится какъ колесо.

РЕВАЗЪ.

Да ты слушай.... Мы пьемъ за здоровье твоей невѣсты, Кетеваны, которая завтра будетъ твоей женой. Кому кажется и желать ей здоровья, какъ не тебѣ.—Ну, была не была! Сегодня послѣдній день твоей холостой жизни, алаверды, Кайхосро!

КАЙХОСРО.

Буду пьянъ, грѣхъ на твоей совѣсти, якшійоль!
Ваше здоровье господа, ура!

1-Й ГРУЗИНЪ.

Да не кричи такъ, — видишь, ты женщину испугалъ. — Всѣ разбѣжались.

КАЙХОСРО, (оставая).

Да уже пора.... поздно.... господа, пожалѣйте моего будущего зятя.... Въдь завтра свадьба.... Не можетъ же онъ придти пьяный на собственную свадьбу. Сами посудите.

РЕВАЗЪ.

Позвольте, выбрали меня тулумбашемъ, такъ прошу меня слушаться. Кромѣ меня никто не смѣетъ распоряжаться. Обратите вниманіе. Вотъ передъ вами знаменитый гражданинъ тифлисскій, Карапетъ Тхагиконовъ, умный, распорядительный, много денегъ имѣющій. У него двѣ лавки въ темныхъ рядахъ и свой каравансарай въ Ордубатѣ. Но первое его сокровище—дочь красавица, которую онъ завтра отдаетъ за нашего друга Кайхосро. Вотъ онъ, господа, отецъ несравненной Кетеваны. Неужели мы не выпьемъ за его здоровье?—Бичо! наливай полнѣе.—Мы будемъ пить за здоровье Карапета, а кто не пьетъ, такъ чортъ съ нимъ.

КАРАПЕТЪ.

Благодарю за честь. Прошу всѣхъ пожаловать ко мнѣ отобѣдать послѣ завтра. А теперь право пора отдохнуть! Господа, да посмотрите: вотъ нашъ Кайхосро совсѣмъ пьянъ. Хорошо, что моя Кетевана его въ такомъ положеніи не видитъ, а то бы любить не стала. Ну, прощайте мшвидобить батано. Мнѣ старику спать пора. Завтра важный для меня день.

ВСѢ.

Да посидите, постоитъ. Еще рано.

КАРАПЕТЪ.

Какое рано! Скоро пѣтухи начнутъ пѣть.

РЕВАЗЪ.

Да выпейте еще.

КАРАПЕТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, совѣтую и вамъ итти по домамъ, а то больны всѣ будете. Ну, прощай, Кайхосро! Прощай мой сынъ. Не пей больше, пожалуйста. Завтра важный для тебя день. Стыдно быть пьянымъ въ такой день. Ну; доброй ночи!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

1-й ГРУЗИНЪ.

Чортъ съ нимъ! Хорошо сдѣлалъ, что ушелъ; что старику гулять съ молодыми!

РЕВАЗЪ.

Прошу меня слушать, господа. Я стану говорить рѣчь.

ВСѢ.

Слушайте.

РЕВАЗЪ.

Слушайте мою прекрасную рѣчь. Мы должны сознаться, что мы, Грузины, измѣняемся.

КАЙХАСРО.

Измѣняемся.... Это такъ, это такъ. Ты говоришь на счетъ.... этого.... Какъ бишь?... Да, просвѣщенія.

РЕВАЗЪ.

Просвѣщеніе—великое слово. Взгляните кругомъ: мосты, дороги, училища, театры, сады, разсадники, магазины, ученія общества, журналы, все начинается разомъ. Еще недавно мы и не слыхивали объ этомъ, а теперъ безъ этого и жить не могли бы.

КАЙХОСРО.

Да ты къ чему это говоришь?

РЕВАЗЪ.

Постой. Когда въ нѣсколько лѣтъ мы такъ измѣнились, что-же будетъ лѣтъ черезъ 1000—когда вся земля покроется желѣзными дорогами, а небо—воздушными шарами? Тогда всѣ люди будутъ похожи другъ на друга, народности исчезнутъ, не такъ-ли?

КАЙХОСРО.

Надо быть такъ!

РЕВАЗЪ.

И мы будемъ, какъ всѣ европейцы; по просвѣщенію мы всѣ будемъ братья. Но однакожь позвольте господа; одно отличіе навсегда останется у Грузинъ передъ всѣми прочими народами.

КАЙХОСРО.

Какое же это отличіе?

РЕВАЗЪ.

Способность пить много вина.

ВСЪ.

Браво, тулумбашъ!!...

РЕВАЗЪ.

Мы будемъ пить не тунгами, не изъ азарпешъ, но пить менѣе не будемъ. Это главное! Сохранимъ, подержимъ это превосходство передъ всѣми народами. Дурные люди уже начинаютъ говорить, что наши дѣды и отцы пили лучше насъ. Это гнусная клевета, ложное обвиненіе! Дѣло идетъ о нашей репутациі. Мы должны оправдаться, должны сохранить прежніе обычаи. Этому требуетъ равновѣсіе Европы и всемірная политика. Бичо, подай турій рогъ. Кто выпьетъ разомъ, тотъ истинный Грузинъ, молодець. Начинай Кайхосро! Завтра ты будешь женатый, колпакъ-колпакомъ, а нынче покажи себя. Не выдавай своихъ.

КАЙХОСРО.

Да позвольте, я уже и безъ того....

РЕВАЗЪ.

Ну, пей во славу Грузин.... Вотъ такъ! (*Всѣ встаютъ, Кайхосро пьетъ.*) Браво!... Молодецъ! (*Къ Грузинамъ.*) Ну, теперь по очереди, да веселѣй!.. Ну-ка зурначи. Гуляйте Картвелы! (*Хлопаютъ въ ладоши, зурна играетъ, — турій рогъ ходитъ по рукамъ, гикаютъ и пляшутъ лезгинку.*)

КАЙХОСРО.

Алаверды, товарищи, алаверды съ цѣлымъ Кавказомъ, съ цѣлымъ свѣтомъ! (*Публикъ.*) Съ вами, господа, съ вами.... Чего вы на меня смотрите? По-

пробуйте—ка выпить столько! Гуляй моя душа! Да здравствует холостая жизнь! Да здравствуютъ всѣ красавицы, всѣ женщины!... Нѣтъ, позвольте... Что я?... не всѣ.... Что.... въ нихъ, онѣ мнѣ что? Богъ съ ними.... Я ихъ знать не хочу... У меня одна.... Вотъ это моя собственная... То есть не совсѣмъ еще, а завтра!... До желѣзныхъ дорогъ, до воздушныхъ шаровъ еще далеко, а это завтра.... Ке-те-ва-на будетъ моя жена.... И какая!... Если турій рогъ, то есть тесть мой, или какъ тамъ знаете, армянскій базаръ... Извините.... Кетевана... Всенепремѣнно.... Все.... (*Опускается на полъ и засыпаетъ*).

1-Й ГРУЗИНЦЪ.

Ха, ха, ха.... Ага! Женихъ-то нашъ готовъ.... не выдержаль....

РЕВАЗЪ.

Не то что я.... Совсѣмъ не замѣтно, что я выпилъ... Посмотрите: (*Шатается.*) совсѣмъ не замѣтно. Вотъ какъ хожу

1-Й ГРУЗИНЦЪ.

А мнѣ еще пить хочется. Бичо! Подавай всѣмъ вина....

РЕВАЗЪ.

Ты какъ смѣешь распоряжаться? Ты не тулумбашъ. Я тебя заставлю стакаць воды выпить.. Прошу слушать меня съ почтеніемъ. Вотъ что я приказываю: вы

замѣчаете, что между нами нѣтъ Реваза Рецетели... Онъ притворился, что у него будто болитъ голова и пошелъ спать.

1-Й ГРУЗИНЪ.

Надо наказать его

РЕВАЗЪ.

Ты говоришь прекрасно.... [Сейчасъ видно умнаго малаго. Женихъ пушай спать, а мы пойдемъ наказать Нико. Мы всѣ отправимся къ нему, разбудимъ, потребуемъ вина, а за преступленіе заставимъ пить, пока съ ногъ не свалится. Каково! А?

ВСѢ.

Молодецъ тулумбашъ!...

РЕВАЗЪ.

Бичо! Подберите-ка посуду.... Зурна.... Иди впередъ. Да смотрите, бейте громче, что есть только силы, чтобъ весь Тифлисъ зналъ, что мы гуляемъ. Кромѣ жениха никто не долженъ спать сегодня.... Идемъ, ребята.

ВСѢ.

Идемъ! Идемъ! (Зурначи идутъ впереди. За ними, слегка шатаясь, идутъ Грузины, спускаясь по лѣстницамъ и террасамъ. Звукъ зурны теряется мало по малу вдали. На сценѣ совершенная ночь, Въ оркестръ, подѣ

сурдиной, начинаются отрывки из *Somternacht Traum*.) Начинается балетъ. Изъ—подъ крыши выползаютъ Домовые и Тяжелые Сны. Между ними появляются въ разныхъ направленіяхъ Сны легкіе, полувоздушные, въ вѣнкахъ изъ маковыхъ цвѣтвовъ; группы и танцы. Когда они исчезаютъ, декорация мѣняется и представляетъ Тифлисъ черезъ 1000 лѣтъ. Фонъ остается тотъ же, но со всѣхъ сторонъ возникаютъ огромные дворцы, колоннады, статуи, памятники, соборы, видны желѣзные дороги, — и т. п.)

ЯВЛЕНІЕ III.

БАЙХОСРО, (ворочаясь на полу).

Какая несносная мутака! Просто спать невозможно... Ба, ба, ба! Это что за дьявольщина? Тифлисъ подмѣнили. Совсѣмъ другой городъ сталъ. Когда это все успѣли выстроить! Кто бы могъ ожидать?.. Этихъ дворцовъ я никогда не видалъ.... Ба!... Вотъ самоваръ какой-то бѣжить на колесахъ.... Да и наши крыши принарядились. Ахъ, Боже мой! Ну, какъ Кетевана тоже другая стала!... Карапетъ.... Эй, Карапетъ! (Въ окно съ византійской рѣзьбой, выглядываетъ Карапетъ въ бумажномъ колпакъ и въ халатъ.)

КАРАПЕТЪ, (потягиваясь и зѣвая).

Что ты тамъ, пьяница, шумишь?

КАЙХОСРО.

Объясни, Карапетъ, что это такое случилось?

КАРАПЕТЪ.

А вотъ я тебѣ объясню, что если ты не перестанешь кричать, тебя возьмутъ въ полицію.

КАЙХОСРО.

Что ты? Не узнаешь, что-ли? Вѣдь это я, зять твой, Кайхосро!...

КАРАПЕТЪ.

Много васъ, пьяницъ, здѣсь шатается; убирайся, пока не прибрали. Не мѣшай добрымъ людямъ спать. *(Захлопываетъ окно).*

КАЙХОСРО.

Что это съ нимъ? Ужь не съ ума ли онъ сошелъ, или хитритъ по привычкѣ? Да какая же ему въ томъ польза? Просто ничего не понимаю.... Ба! Вотъ новость!... Кто-то пробирается сюда, и въ какомъ странномъ нарядѣ! Это должно быть изъ Парижа театральная дирекція выписала.... Гей!... Что вамъ надо? Чего вы тутъ ищете? На чужую крышу однѣ только кошки ходятъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

КАЙХОСРО и ШАМИЛЬ.

ШАМИЛЬ.

Тсъ....

КАЙХОСРО.

Какъ-съ?

ШАМИЛЬ.

Тсъ, ни слова!

КАЙХОСРО.

Что же мы будемъ дѣлать безъ словъ? Балеть тан-
цовать, что ли?

ШАМИЛЬ.

Говорите шопотомъ.

КАЙХОСРО.

Шопотомъ? Почему-же такъ?

ШАМИЛЬ.

Если вы скажете, что я здѣсь, — я васъ зарѣжу —
или застрѣлю. Предоставляю вашему выбору.

КАЙХОСРО.

Благодарю покорно, не извольте беспокоиться....

ШАМИЛЬ.

Но нѣтъ, вы не погубите меня, вы будете мнѣ помогать, вы не откажете мнѣ въ вашей дружбѣ.

КАЙХОСРО.

А.... Вотъ что! Нѣтъ, братъ, знаю я тифлисскихъ друзей: мастера удружить!... Слуга покорный! Нѣтъ, вы говорите дѣло.... Кто вы такой?

ШАМИЛЬ.

Кто я?

КАЙХОСРО.

Да, чинъ, имя и фамилія? Я Надворный Совѣтникъ Кайхосро Гаргошвили.

ШАМИЛЬ.

Мое имя врядъ ли вамъ извѣстно: я-Шамиль.

КАЙХОСРО.

Карауль!... Ловите его!...

ШАМИЛЬ, (зажимая ему ротъ).

Да полноте кричать. Въ умѣ ли вы? Вѣдь слышать.

КАЙХОСРО.

Да какъ же не кричать? Вы говорите, что вы Шамиль.

ШАМИЛЬ.

Ну да!... Такъ что же?...

КАЙХОСРО.

Какъ-же вы изъ Веденей сюда попали?

ШАМИЛЬ.

Изъ какихъ Веденей? Что это за мѣсто?

КАЙХОСРО.

А чортъ васъ тамъ знаетъ, трущоба какая-то въ Чечнѣ.

ШАМИЛЬ.

Помилуйте, этихъ Веденей съ незапамятныхъ временъ и слѣда нѣтъ.

КАЙХОСРО.

Такъ вы не изъ Чечни?

ШАМИЛЬ.

Нѣтъ, изъ Чечни. Я сынъ тамошняго дворянскаго предводителя, Петра Семеновича, можетъ быть изволили слышать.

КАЙХОСРО.

Да вы Татаринъ, Лезгинъ, нехристь?

ШАМИЛЬ.

НѢТЫ! Я, слава Богу, Русскій.

КАЙХОСРО.

Да какъ же по газетамъ Шамиль нашъ первый врагъ.

ШАМИЛЬ.

Да вы все толкуете свое. Все это было за 1000 лѣтъ. Мой родоначальникъ былъ точно врагомъ Россіи въ 19 столѣтіи, — но его такъ отколотили, что и война кончилась. Развѣ вы не знаете своей исторіи? Это стыдно!

КАЙХОСРО.

Ну, нѣтъ; этой исторіи я не знаю. Да мы исторію въ сторону. Вы мнѣ свою исторію извольте рассказать. Какъ вы здѣсь очутились?

ШАМИЛЬ.

Ахъ! моя исторія очень проста. Я студентъ Душетскаго университета.

КАЙХОСРО.

Что?...

ШАМИЛЬ.

Я студентъ Душетскаго университета. — Отецъ мой думалъ сперва отослать меня въ другіе универси-

теты, въ Тамань или Баку, но такъ—какъ Душетскій славится математическимъ отдѣленіемъ, онъ отправилъ меня въ Душетъ.

КАЙХОСРО.

Чему же вы въ Душетъ учитесь?

ШАМИЛЬ.

Охъ! То-то и горе, что я не имѣю никакой склонности къ математикѣ. Мое призваніе-живопись; каждый день я пріѣзжалъ въ Тифлисъ....

КАЙХОСРО.

Изъ Душета?

ШАМИЛЬ.

Да, по желѣзной дорогѣ полчаса ѣзды, между двумя уроками. Въ Тифлисъ я, можно сказать, жилъ въ галлерейхъ.

КАЙХОСРО.

Да, здѣсь много галлерей и балконовъ: на случай, знаете, жаркой погоды.

ШАМИЛЬ.

Я говорю о картинныхъ галлерейхъ.... Я восхищался чудными произведеніями великой грузинской школы, я посѣщалъ мастерскія первыихъ грузинскихъ художниковъ, я ходилъ въ тифлисскую академію, сло-

вомъ: я самъ сдѣлался живописцемъ. Да и скажите: въ виду кавказской природы, подъ этимъ небомъ, глядя на чудные типы здѣшней народной красоты, — можно ли не сдѣлаться художникомъ?

КАЙХОСРО.

Положимъ, что нельзя, да на крышѣ, на крышѣ-то вы за чѣмъ?

ШАМИЛЬ.

Я вамъ скажу всю правду. Въ прошлое Воскресенье я былъ въ театрѣ въ Кукахъ.

КАЙХОСРО.

Вы хотите сказать на Эриванской площади.

ШАМИЛЬ.

Нѣтъ, я былъ въ большомъ народномъ грузинскомъ театрѣ, въ Кукахъ; какъ нарочно не пошелъ ни въ авлабарскій, ни въ салалакскій. Какое-то предчувствіе невидимой силой влекло меня въ Куки. Давали новую пьесу.

КАЙХОСРО.

Роберта Дьявола?

ШАМИЛЬ.

Нѣтъ! Новую трагедію въ стихахъ и пяти дѣйствіяхъ: Руставель и Тамара.

КАЙХОСРО.

Сочиненіе Князя Эрнстова?

ШАМИЛЬ.

Такъ точно! Признаюсь, на этотъ разъ я разсѣянно слушалъ нашихъ великихъ актеровъ, посвятившихъ себя съ такою просвѣщенной любовью, съ такимъ знаніемъ дѣла, на художественное изображеніе полезной и изящной истины. Вниманіе мое было обращено на одну ложу. Въ этой ложѣ сидѣла одна дѣвушка, лѣтъ семнадцати. Она грустно глядѣла на меня и во взорахъ ея было что-то жалобное, какъ будто бы она просила моей защиты. Повѣрите ли, никогда не видывалъ я такого глубоко—выразительнаго взгляда, такой чудной красоты! Я былъ въ восторгѣ, какъ живописецъ, и влюбился, какъ студентъ. Спектакль кончился. Она накинула на себя чадру, но уходя, обратилась ко мнѣ еще разъ, съ печальнымъ упрекомъ взглянула на меня, я не выдержалъ, побѣжалъ за нею, проводилъ издали до дома. Съ нею шелъ ея отецъ; когда же они вошли на крыльцо, она вдругъ снова обернулась ко мнѣ и приложила палецъ къ губамъ.

КАЙХОСРО.

Да вы, я вижу, ходокъ; ваша исторія очень занимательна; продолжайте, что же дальше?

ШАМИЛЬ.

На другой день я нашелъ случай съ нею видѣться; она мнѣ объявила, что ее выдаютъ противъ воли; за какого-то пьяницу?

КАЙХОСРО.

За какого же это пьяницу?

ШАМИЛЬ.

Она его ненавидитъ, она полюбила меня и просила моей защиты, и я полюбилъ ее болѣе жизни. Теперь понимаете, зачѣмъ я на крышѣ, въ чемъ вы можете мнѣ помочь?—Времени терять нечего, сегодня назначена ихъ свадьба, но, по сердцу она мнѣ невѣста, и я никому ея не уступлю!

КАЙХОСРО.

Сегодня?... Пойдите, да кто же этотъ пьяница?

ШАМИЛЬ.

А чортъ его знаетъ, какой-то Кайхосро.

КАЙХОСРО.

Что, что, что? А кто же эта ваша невѣста по сердцу, позвольте узнать?

ШАМИЛЬ.

Дочь гражданина Карапета Тхагиконова, бездѣнная Кетевана.

КАЙХОСРО.

Врешь ты, врешь бездѣльникъ, врешь, она моя невѣста, а не твоя, байгушь ты этакой! Она меня лю-
Соч. Соллогуба. Томъ IV. 9'

бить, а не тебя, мятежника; я Кайхосро, я; и не пьяница, — ну, сегодня выпилъ, это правда, но на радость; пошелъ вонъ, а то вотъ сброшу тебя сейчасъ съ крыши на улицу.

ШАМИЛЬ.

А, такъ ты предатель, ты не хочешь помогать, ты погубить насъ вздумалъ? Пстой же, я съ тобой раздѣляюсь!

КАЙХОСРО.

Ахъ ты Казикумыхъ проклятый! я тебя самого въ плоскость превращу, блинъ изъ тебя сдѣлаю.

ШАМИЛЬ.

Ну, нѣтъ, ужъ извини, Кахетинскій бурдюкъ!... Я самъ тебя выжму.

КАЙХОСРО.

Эй, Карапетъ!!...

ШАМИЛЬ.

Замолчишь ли, измѣнникъ!

КАЙХОСРО.

Нѣтъ, не замолчу; ей, Карапетъ!...

ШАМИЛЬ.

А, ты не хочешь замолчать? Такъ я заставлю тебя

молчать. Прошу не прогнѣваться!... Стой здѣсь, пока не развяжутъ! (*Привязываетъ его къ трубу и завязываетъ ротъ.*) Вотъ такъ-то, по крайней-мѣрѣ кричать больше не будетъ. А теперь пора и о себѣ подумать. Гдѣ же Кетевана?... Часъ свиданія уже пробилъ, а ея еще нѣтъ.... Вотъ кто-то идетъ, Кетевана, ты ли это?

ЯВЛЕНІЕ V.

КЕТЕВАНА.

Я, я, мой желанный!

ШАМИЛЬ.

Не бойся.... подойди!... Дай взглянуть на себя. Какъ хороша ты! Что жъ ты опоздала?

КЕТЕВАНА.

Я все ждала, чтобъ отецъ мой заснулъ. Мнѣ было такъ скучно безъ тебя! Скажи, а ты нынче думалъ ли обо мнѣ?

ШАМИЛЬ.

О чемъ же я думаю, какъ не о тебѣ! Всѣ книги грузинскихъ философовъ забыты, живопись брошена. Ничто меня не занимаетъ болѣе. Видѣть тебя,—вотъ мое блаженство; думать о тебѣ—вотъ все мое занятіе! А ты любишь ли еще меня?...

КЕТЕВАНА.

Какой ты любопытный!

ШАМИЛЬ.

Не мучь меня.

КЕТЕВАНА.

Ну, да, люблю, разумеется люблю, отъ всей души люблю.

КАЙХОСРО, (съ завязаннымъ ртомъ)

Мм!... Мм.... Мм!....

КЕТЕВАНА.

Что это за шумъ?

ШАМИЛЬ.

Ничего, не обращай вниманія. Тутъ пьяный какой-то ходилъ, — такъ я съ нимъ раздѣлался.... Ты меня выслушай, не приводи меня въ отчаянье. Общай мнѣ, что ты не будешь женой другого.

КЕТЕВАНА.

Никогда, ни за что!

ШАМИЛЬ.

Да вѣдь ты обручена.

КЕТЕВАНА.

Я тебя еще не знала.

ШАМИЛЬ.

Да сегодня назначена твоя свадьба.

КЕТЕВАНА.

Пускай назначают; развѣ ты не видалъ моего жениха?... Онъ такой гадкій.

ШАМИЛЬ.

Я слышалъ, что пьяница.

КЕТЕВАНА.

Скупой.

ШАМИЛЬ.

Болванъ первой степени.

КЕТЕВАНА.

И неучъ какой!

ШАМИЛЬ.

Просто дрянь.

КЕТЕВАНА.

Я его ненавижу.

КАЙХОСРО.

Мм.... Мм....

КЕТЕВАНА.

Что-же это за шумъ?

ШАМИЛЬ.

Оставь это.... Ну, пускай онъ неучъ, дрянъ, да все-таки онъ твой женихъ. Ахъ, отъ чего нѣтъ болѣе разбойниковъ!

КЕТЕВАНА.

А что такое разбойники?

ШАМИЛЬ.

Это бывали когда-то люди, которые все отнимали силою, грабили проезжающихъ, нападали на беззащитныхъ. Я слышалъ отъ отца, что онъ видѣлъ, какъ на ярмаркѣ послѣдняго разбойника за деньги показывали.

КЕТЕВАНА.

Да тебѣ за чѣмъ быть разбойникомъ?

ШАМИЛЬ.

Я увезъ бы тебя силой, — и бѣда тому, кто бы помѣшалъ.

КЕТЕВАНА.

Да развѣ мы затворицы, какія нибудь, осужденныя въ домахъ на рабство? Слава Богу, мы свободны, мы имѣемъ съ мужчинами одинакія права. Только

вотъ-что: отецъ мой армянскій купецъ; онъ далъ слово, а ты знаешь какъ свято слово армянскаго купца,— какъ дорожить онъ своею честью.

ШАМИЛЬ.

Знаю.... (*Печально.*) Что-жъ мы станемъ дѣлать?

КЕТЕВАНА.

Вотъ—что.... Я убѣгу съ тобой.

ШАМИЛЬ.

Что я слышу! О Кетевана, о счастье мое! Теперь я не сомнѣваюсь болѣе въ твоей любви. Да, убѣжимъ, убѣжимъ! (*Поетъ.*)

Терцетъ.

Да! Убѣжимъ на край Вселенной,
Тамъ, радость свѣтлая, вдвоемъ
Въ любви таинственно блаженной
Мы жизнью сердца заживемъ!
Ни что насъ тамъ не потревожитъ,
Не въ силахъ счастья погубить, —

КЕТЕВАНА.

Лишь если мужъ мой вѣчно можетъ, —

ШАМИЛЬ.

Когда жена моя вѣкъ можетъ, —

КЕТЕВАНА.

Меня любить.

В м ъ с т ѣ .

КАЙХОСРО.

Мм... Мм...

ШАМИЛЬ.

Меня любить.

КАЙХОСРО.

Мм... Мм...

ОБА.

Меня любить.

КЕТЕВАНА.

Но времени терять нечего!... Если бѣжать, такъ нынче-же, пока темно.

ШАМИЛЬ.

Сейчасъ ... Я сбѣгаю только за всемірными векселями.

КЕТЕВАНА.

А я захвачу свои брилліанты съ армянскаго базара.

ШАМИЛЬ.

И такъ, я тотчасъ вернусь. И наконецъ, наконецъ, моя Кетевана, мы будемъ вдвоемъ, будемъ счастливы, на вѣкъ неразлучны. Жизни моей будетъ мало, чтобъ доказать тебѣ мою благодарность.

КЕТЕВАНА.

Люби меня только всегда, больше я ничего не требую.

ШАМИЛЬ.

До свиданья же, моя радость, моя подруга, моя жена.

КЕТЕВАНА.

Что же вы не цѣлуете своей жены?

ШАМИЛЬ.

О, за этимъ дѣло не станеть! (*Цѣлуетъ.*)

КАЙХОСРО.

Мммм.... Мммм....

КЕТЕВАНА.

Ну.... ну.... довольно, приходите поскорѣе.

ШАМИЛЬ.

Сейчасъ, сейчасъ же вернусь. (*Расходятся и снова возвращаются другъ къ другу.*)

КЕТЕВАНА.

До свиданія....

ШАМИЛЬ.

А тамъ уже не разстанемся.

КЕТЕВАНІ.

Никогда.... Ну.... Ступайте. *(Слова расходятся и, остановившись, говорятъ: до свиданія!)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Въ трубѣ слышна баркарола, изъ трубы выльзаетъ трубочистъ).

КАЙХОСРО.

Мм.... Мм....

ТРУБОЧИСТЪ.

Что это за человѣкъ, привязанный къ трубѣ?

КАЙХОСРО.

Мм.... Мм....

ТРУБОЧИСТЪ.

Не помочь ли ему? Можетъ быть онъ не разсердится. Помогу въ самомъ дѣлѣ! Трубочисты люди отважные. *(Развязываетъ.)* Милостивый Государь, вы свободны теперь. Позвольте мнѣ всеуниженно благодарить васъ.

КАЙХОСРО.

За что же?

ТРУБОЧИСТЪ.]

За то, что вы доставили мнѣ цѣлѣнный случай оказать вамъ одолженіе.

КАЙХОСРО.

Да, кажется, мнѣ бы должно.

ТРУБОЧИСТЪ.

Вы не будете сердиться на меня, что я имѣлъ счастье прислужиться вамъ?

КАЙХОСРО

Что вы?....

ТРУБОЧИСТЪ.

Не обижайтесь, пожалуйста! Позабудьте это. Я не хотѣлъ сдѣлать вамъ ничего неприятнаго, не хотѣлъ внушить вамъ гнуснаго чувства благодарности.—Виновать, простите меня.

КАЙХОСРО.

Не понимаю....

ТРУБОЧИСТЪ.

Не мстите мнѣ только. Я бѣдный человѣкъ. Вамъ легко будетъ меня уничтожить. Трубочисты и безъ того всегда въ черномъ тѣлѣ.

КАЙХОСРО.

Да что вы говорите?

ТРУБОЧИСТЬ.

Я знаю, что всякое одолжение можетъ почесться кровной обидой. Знаю, чувствую, каюсь.... Не понимаю, какъ осмѣлился.... (*На колынахъ.*) Извините меня.

КАЙХОСРО.

Да помилуйте, я очень благодаренъ.

ТРУБОЧИСТЬ.

Такъ вы не сердитесь?

КАЙХОСРО.

Напротивъ.

ТРУБОЧИСТЬ.

О благодѣтель мой, позвольте ручку поцѣловать! Я боялся, что вы меня вѣкъ не простите. Счастье мое, что вы, кажется, сегодня немножко пьяны.

КАЙХОСРО.

Такъ и есть!... И онъ туда же! Да кто вамъ сказалъ, что я пьянъ?

ТРУБОЧИСТЬ.

Ахъ! Не сердитесь только....

КАЙХОСРО.

Ну хорошо, мнѣ некогда теперь. Пошелъ вонъ!

ТРУБОЧИСТЪ.

Слушаю, слушаю.... Вотъ истинно великодушный
человѣкъ! (*Убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

КАЙХОСРО (*одинъ*).

Убирайся къ чорту!... Нѣтъ, каково мое положеніе!
Съ одной стороны Шамиль, съ другой—моя невѣста,
а этотъ дуракъ Каранетъ, спитъ — себѣ, какъ ни въ
чемъ не бывало. Нѣтъ!... Ужъ это слишкомъ, это изъ
рукъ вонъ! Каранетъ, Каранетъ, дочь твою увозятъ!...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

КАЙХОСРО и КАРАНЕТЪ;

КАРАНЕТЪ.

Ты опять тамъ шумишь.

КАЙХОСРО.

Выходи, старый соня, ты дочь свою проспичь.

КАРАПЕТЪ, *(выходя и зывая)*

Уа... Уа...! Что тамъ такое?

КАЙХОСРО.

Какъ что?... Мало тебѣ что ли? Шамиль привязалъ меня къ трубѣ.

КАРАПЕТЪ.

Какой Шамиль?

КАЙХОСРО

Не тотъ Шамиль, а другой, новый, понимаешь?... не нашъ, то есть, — впрочемъ какой чортъ нашъ!... А другой, нынѣшній.... Взялъ да привязалъ.... Да проснись же, я тебѣ, кажется, ясно говорю.

КАРАПЕТЪ.

Такъ что же?

КАЙХОСРО.

Онъ меня привязалъ, а невѣсту уговорилъ бѣжать.... И она не прочь, представь себѣ! Я былъ связанъ, а она сдѣлалась такая развязная, что и узнать нельзя. Да ну же, проснись же! Онъ ее любитъ, она его любить.... А насъ съ тобой обманываетъ, какъ дураковъ.

КАРАПЕТЪ.

Ты все-таки, пьяница, никому спать не даешь.

БАЙХОСРО.

Да говорятъ тебѣ, старый колпакъ, старая дрянь!...

НАРАПЕТЪ.

Что же ты ругаешься?

БАЙХОСРО.

Говорятъ тебѣ, что твоя дочь, твоя Кетевана, единственная твоя радость.... понимаешь ли.... должна бѣжать съ байгушемъ Шамилемъ, живописцемъ Душетскаго университета; чортъ знаетъ, что онъ мнѣ тамъ нагородилъ! Ну, обо мнѣ ты не жалѣй. Да объ себѣ-то вспомни! Вѣдь срамъ будетъ по всему базару, по всему городу. Станутъ говорить, что дочь твоя убѣжала въ горы къ Шамилю. Ну подумай объ себѣ, ну что будетъ съ твоей старой головой, что ты будешь безъ дѣтей, безъ внуковъ, — одинъ, старикъ, сирота, безъ помощи, безъ утѣшенія?... Подумать со стороны страшно! Вотъ слезы, слезы такъ и навертываются.

НАРАПЕТЪ *(хладнокровно)*.

Ты табакъ нюхаешь?

БАЙХОСРО.

Нѣтъ, не нюхаю; провались ты съ твоимъ табакомъ!

КАРАПЕТЪ.

Я бы табаку теперь понюхалъ: такъ спать хочется, что насилу на ногахъ стою. Какъ нарочно забылъ табакерку.

КАЙХОСРО.

Вотъ поди, толкуй съ нимъ! Увезутъ у тебя дочь, чихнешь у меня такъ, что на Навтлугъ будетъ слышно!

КАРАПЕТЪ.

Да не кричи, братецъ!... Видишь, я вчера долго не могъ заснуть, придумалъ важное дѣло, нашелъ возможность сбавить два процента съ моего товара, въ пользу моихъ покупателейъ.

КАЙХОСРО.

Вотъ чѣмъ занимается!

КАРАПЕТЪ.

Мы, армянскіе купцы, тѣмъ извѣстны, что только и думаемъ о пользѣ покупателейъ; мы торгуемъ не изъ личной корысти, а для блага края... а выгоды наши основаны на строгой справедливости.

КАЙХОСРО.

Нѣтъ... Я ужъ просто ничего не понимаю! Или меня подмѣнили, или свѣтъ сталъ совсѣмъ другой... Ты мнѣ вотъ—что скажи: гдѣ я, гдѣ ты, гдѣ мы?

КАРАЦЕТЪ.

Какъ? въ Тифлисѣ.

КАЙХОСРО.

Да это что за штуки тамъ подѣланы?

КАРАЦЕТЪ.

Строенія... Вотъ это биржа, вотъ это грузинскій музей, вотъ это всемірная выставка, вотъ это станція желѣзныхъ дорогъ, вотъ это площадь со статуями всѣхъ благодѣтелей Грузин.

КАЙХОСРО.

Во сколько времени это все устроено?

КАРАЦЕТЪ.

Да въ 1000 лѣтъ съ небольшимъ. Благосостояніе Грузин начало упрочиваться въ срединѣ 19 столѣтія.

КАЙХОСРО.

Ну, а теперь мы въ которомъ году?

КАРАЦЕТЪ.

Будто ты не знаешь? Въ 2853-мъ.

КАЙХОСРО.

Въ 2853-мъ!—Ахъ, Боже мой, такъ моей невѣстѣ 1017 лѣтъ? Такъ она меня 1000 лѣтъ обманываетъ? Нѣтъ, ужъ это слишкомъ! Я думаю, съ сотворенія міра

ни одна женщина такъ долго не обманывала.... (*Карапетъ заводитъ ключемъ отверстие въ трубу.*)
Ты что дѣлаешь?

КАРАПЕТЪ.

Человѣка зову.

КАЙХОСРО.

Ключемъ?

КАРАПЕТЪ.

Ну да! Вѣдь теперь у людей экономныхъ вся комнатная прислуга исполняется машинами. Я не въ силахъ дойти до кровати: машина ее сей часъ мнѣ подастъ сюда. (*Изъ окна выъзжаетъ кровать, которую подталкиваетъ машина съ колесами, пружинами.*) Вотъ видишь ли? Славный камердинеръ! На Алагирскомъ заводѣ дѣлали. Ведетъ себя аккуратно; безъ всякаго разстройства, и дешево стоитъ. Машина, положи меня; машина, накрой меня; машина погаси свѣчу и отвези въ комнату. Ну, а теперь я самъ засну.... (*Уъзжаетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ IX.

КАЙХОСРО И ВЕТЕВАНА.

Нѣтъ! Это выходитъ ужъ просто чортъ знаетъ что

такое!... Машинами изволить забавляться!... Спать, как старый сурокъ... а старуха дочь по крышамъ рыскаеть... Нѣтъ, я кажется самъ отъ нея откажусь... А, вотъ и она!... Однакожь какъ она еще моложава! Кто бы подумаль, что ей болѣе 1000 лѣтъ! Вотъ погоди-ка, я ее пугну... Прекрасно, сударыня!... Кого вы здѣсь поджидаете?... Что? не думали меня встрѣтить?... Ха, ха, ха! Я все знаю... Обманщица, вѣроломная, измѣнница!...

ВЕТВАНА.

Ахъ! Отойдите пожалуйста... Я ужасно боюсь пьяныхъ.

КАЙХОСРО.

Да что это, они сговорились, право! Все пьяный да пьяный. Тутъ не обо мнѣ идетъ рѣчь, сударыня. Говорять вамъ, что я все знаю.

ВЕТВАНА.

Что-же вы знаете? Что я люблю Шамиля? Да я въ этомъ не скрываюсь.

КАЙХОСРО.

Ну, ужъ это просто безстыдство!

ВЕТВАНА.

Ну, люблю, вамъ какое дѣло?...

КАЙХОСРО.

Вотъ хорошо! Миѣ какое дѣло?

КЕТЕВАНА.

Развѣ вы не знаете, что когда Грузинка полюбитъ, ничто ее не удержитъ. Найдите другихъ женщинъ, которыя умѣли бы такъ любить! Въ правахъ мы равны съ мужчинами. Но по чувству мы выше ихъ: мы направляемъ ихъ къ постояннымъ полезнымъ занятіямъ. Отчего вы не найдете никогда празднаго Грузина? Оттого, что *мы* этого не хотимъ. Воспитаніе, хозяйство, любовь,—вотъ наша цѣль въ жизни, а цѣль мужей нашихъ—польза.

КАЙХОСРО.

Фу! Какъ она хороша! Послушай, Кетевана.... Ну, перестань шутить. Я всю забуду, все прощу. Узнай меня только....

КЕТЕВАНА.

А васъ никогда не видала.

КАЙХОСРО.

А кто же вчера цѣловаль вотъ эту ручку?

КЕТЕВАНА.

Какъ вы смѣете?

КАЙХОСРО.

Ну, не притворяйся.... Прогони своего байгуша.

КЕТЕВАНА.

Чтобъ я измѣнила своему слову? Никогда!

КАЙХОСРО.

Да ты измѣнишь же!..

КЕТЕВАНА.

Кому?

КАЙХОСРО.

А мнѣ—то.

КЕТЕВАНА.

Я васъ не знаю. Отойдите пожалуйста.

КАЙХОСРО.

Такъ нѣтъ же, не пушу, ни за что на свѣтъ не пушу.
Будь тебѣ хоть 100,000 лѣтъ,—я безъ тебя жить не могу.

КЕТЕВАНА.

Чего же вы хотите?

КАЙХОСРО.

Не уступлю никому.

КЕТЕВАНА.

Не подходите.

КАЙХОСРО.

Я запру тебя въ твоей комнатѣ.

КЕТЕВАНА.

Нашли вы затворицу! Силой вы ничего не сдѣлаете.

КАЙХОСРО.

А вотъ увидимъ!

КЕТЕВАНА.

А вотъ увидите!

КАЙХОСРО.

Такъ вотъ же, я тебѣ докажу... *(Кидается на нее.)*

КЕТЕВАНА.

Шампль, помоги!...

ЯВЛЕНИЕ X.

ТѢ ЖЕ и ШАМИЛЬ.

ШАМИЛЬ

Небойся!... Я здѣсь.

ВЕТЬВАНЪ.

Спася меня отъ этого человѣка.

ШАМИЛЬ.

А ты опять началъ шумѣть?

КАЙХОСРО.

А ты опять началъ по крышамъ таскаться? Да я у себя дома, а ты-воръ!

ШАМИЛЬ.

Молчи!... Я тебя уничтожу.

КАЙХОСРО.

Нѣтъ, братъ, Кайхосро никого не боится! Грузинъ никого не струсить. Это давно извѣстно. Защищайся, а не то убью, какъ собаку.

ШАМИЛЬ.

А! драться хочешь?... Со мной не совѣтую.

КАЙХОСРО *(кидается на него съ кинжаломъ.)*

Такъ вотъ же тебѣ!

ШАМИЛЬ, *(ломая кинжалъ.)*

А вотъ тебѣ.

КАЙХОСРО.

Что за дьяволы! и не порѣзался даже....

ШАМИЛЬ,

А теперь убирайся прочь.

КАЙХОСРО.

Никогда! Кто бы ты нибылъ, абрекъ, Талгкъ, Шамиль, хоть самъ чортъ! а я ее тебѣ не уступлю. Я буду на тебя жаловаться начальству. Я самъ не изъ послѣднихъ. Я самъ карталинскій помѣщикъ. Я самъ Надворный Совѣтникъ.

ШАМИЛЬ.

А! ты Надворный Совѣтникъ!... Такъ мѣсто твое вотъ здѣсь.... Не угодно ли сюда пожаловать? Вотъ твоя дорога!... *(Спихиваетъ его съ крыши.)*

КАЙХОСРО, *(надал.)*

Ой, помогите!...

ЯВЛЕНІЕ XI.

ШАМИЛЬ и КЕТЕВАНА.

ШАМИЛЬ.

Ну, а теперь терять времени нечего. Чтобы отецъ твой не проснулся.... Надо бѣжать.

КЕТЕВАНА.

Пора... Пора!... Куда же мы поѣдемъ?

ШАМИЛЬ.

Не знаю еще.... Въ Пекинъ, или въ Америку.

КЕТЕВАНА.

Поѣдемъ куда илбудъ лучше въ мѣсто уединенное, — въ Парижъ, напримѣръ.

ШАМИЛЬ.

Въ самомъ дѣлѣ. Тамъ намъ никто не помѣшаетъ.

КЕТЕВАНА.

А что, другъ мой, есть ли у тебя извозчикъ?

ШАМИЛЬ.

Нѣтъ еще. Да ихъ тутъ много. Сейчасъ позову.... Извозчикъ! Извозчикъ! (*Два воздушные шара влетаютъ на сцену.*)

1 ИЗВОЩИКЪ.

Куда прикажете, баринъ!

2 ИЗВОЩИКЪ.

Баринъ, я прежде подалъ.

4 ИЗВОЩИКЪ.

Уважу, баринъ!

2 ИЗВОЩИКЪ.

Останетесь довольны.

1 ИЗВОЩИКЪ.

Баринъ! вы съ нимъ не ѣздите. У него холстина протертая.

2 ИЗВОЩИКЪ.

Молчи ты, лѣвшій... самъ намелни сѣдока въ Средиземное вывалилъ. Эхъ, баринъ, возьмите, дешево свезу.

1 ИЗВОЩИКЪ.

А куда везти?

ШАМИЛЬ.

Въ Парижъ.

1 ИЗВОЩИКЪ.

Три цѣлковыхъ, безъ торга.

ШАМИЛЬ.

Врешь.... Два рубля.

1 ИЗВОЩИКЪ.

Хорошо... Извольте.... На водку пожалуйте, — садитесь. (*Шамиль и Кетевана садятся.*)

2 ИЗВОЩИКЪ.

Эхъ, баричъ, напрасно меня не взяли!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ВАЙХОСРО, *(карабкался на крышу.)*

Нѣтъ! Погоди! Ты думалъ, что со мною раздѣлялся. А вотъ я нарочно живъ остался.... Даже ногъ не переломалъ.... Посмотримъ еще.... Ба!... Это что за пузырь?...

ШАМИЛЬ.

Хорошо ли тебѣ сидѣть, Кетевана?

КЕТЕВАНА.

Хорошо, мой другъ. Прощай Тифлисъ!

ШАМИЛЬ.

Ну, пошелъ! *(Шаръ поднимается на воздухъ.)*

ВАЙХОСРО.

Э-те, те, те.... Я такъ и пущу! нѣтъ, извините! Не угодно ли остаться? *(Держитъ за парашютъ)* Карапетъ, Карапетъ! Да проснись же, старый храпунъ.

КАРАПЕТЪ.

Опять ты шумишь! Ахъ, въ самомъ дѣлѣ! Дочь мою увозятъ! Задержи ихъ.

КАЙХОСРО.

Стойте.... Стойте!... Не пушу!... Это что такое?... Батюшки — свѣты! Что это со мной дѣлается! Я не птица.... Это по ошибкѣ, право по ошибкѣ! Съ роду не леталъ. Въ воздухъ подняло.... Помогите.... не пушу.... Эй, товарищи.... Братцы.... Что.... это! (*Улетаетъ съ шаромъ.*)

КАРАПЕТЪ, (*объѣгая на сцену.*)

Ахъ, несчастный я! дочь моя пропала. (*На крышѣ бѣгаетъ народъ въ суматохѣ. Изъ оконъ глядятъ мужчины и женщины. Всѣ указываютъ на небо.*)

(Хоръ.)

Какое приключенье
Купца сразило тутъ!
Свершилось похищенье.
Любовники бѣгутъ.
Летать за Океаны!
Гдѣ сыщется ихъ слѣдъ?
Лишился Кетеваны
Несчастный Карапетъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

(Декорация представляет берегъ Чернаго Моря, на которомъ скользятъ десятками пароходы. На горахъ видны великолѣпныя виллы и сады. На первомъ планѣ мраморный дворецъ, на третьемъ другой дворецъ съ роскошными воротами. Посреди сцены дерево.)

ЯВЛЕНІЕ I.

БАРТОЛУСЪ КУПЕНФОРМУСЪ (*разбираетъ колоду картъ, сидя на скамейкѣ*).

БАРТОЛУСЪ.

Кажется мои предположенія не ошибочны. Вотъ 12 лѣтъ, какъ я занимаюсь объясненіемъ этихъ бумажекъ. Когда диссертация моя будетъ напечатана, все карбахскіе ученые помрутъ отъ досады. Это что за шумъ?

КАЙХОСРО, (*надалъ съ дерева*).

Ой.... Ой, да погодите же.... не улетайте безъ меня.... Ой, сорвался.... Ну, что-то теперь будетъ. Часъ отъ-часа не легче.... Ой.... Ой....

БАРТОЛУСЪ.

Вотъ съ неба свалился человекъ. Быть можетъ онъ объяснитъ мнѣ эту тайну. Скажи мнѣ, иностранецъ, ты ученый?

КАЙХОСРО.

Ахъ! Очень, очень.... ученый.

БАРТОЛУСЪ.

Я такъ и думалъ. Мои догадки меня никогда не обманываютъ. Ты, можетъ быть, членъ нухинскаго нумизматическаго общества?

КАЙХОСРО.

Да, я бывалъ въ Нухъ.

БАРТОЛУСЪ.

Или сотрудникъ академіи любителей древностей въ Ачхоѣ?

КАЙХОСРО.

Что это онъ за чепуху несетъ.

БАРТОЛУСЪ.

Говорятъ, ваши члены не совсѣмъ въ ладу между собою!

КАЙХОСРО.

Нѣтъ, мои члены еще нѣмъ кажется, по какому-то чуду.

БАРТОЛУСЪ.

Любезный профессоръ....

КАЙХОСРО.

Вотъ-те на!...

БАРТОЛУСЪ.

Помоги мнѣ лучами твоего разума. Вотъ наши археологи и ученые 15 лѣтъ ломаютъ себѣ головы. Въ одной древней развалинѣ нашли страшную рѣдкость. Какъ ты думаешь, что это такое?

КАЙХОСРО.

Это?

БАРТОЛУСЪ.

Да.

КАЙХОСРО.

Это пиковая дама.

БАРТОЛУСЪ.

А это?

КАЙХОСРО.

Это бубновый король. (*Въ сторону.*) Что это, ужъ не хочеть ли онъ со мной въ асунаси играть!

БАРТОЛУСЪ.

Иностранецъ! я вижу, что ты дѣйствительно ученый. Но на какомъ языкѣ говоришь ты? Что значать эти слова-пиковый, бубновый?

КАЙХОСРО.

Какъ что! а это иногда значить---козырь.

БАРТОЛУСЪ.

Ты преисполняешь умъ мой удивленіемъ. Разсуди насъ. У меня есть одинъ ученый непріятель и маленькой такой ростомъ, не болѣе какъ на 2 аршина абсолютной высоты надъ уровнемъ моря или геодезическаго нуля. Представь себѣ, онъ утверждаетъ, что этими бумагами отмѣчались у древнихъ черные и красные дни. Но я уже 12 лѣтъ составляю опроверженіе противъ него. Я доказываю, что эти бумажки служили для секретной корреспонденціи между начальниками отрядовъ, въ тѣ баснословныя времена, когда люди занимались еще войной. Вотъ видишь ли: каждая бумажка выражала гіероглифъ или условный знакъ и, по прежнимъ военнымъ обстоятельствамъ края, онѣ были очень полезны, потому что передавались лазутчиками и, такимъ образомъ, сообщали тайныя свѣдѣнія о движеніи войскъ. Это я самъ догадался, и въ доказательство написалъ уже 6 томовъ съ приложеніями и рисунками. Вотъ она, наука-то что значить.... Какъ по вашему, профессоръ.... Правъ ли я?

КАЙХОСРО.

Ну, нѣтъ!...

БАРТОЛУСЪ.

А, такъ вы не ученый!... Если-бы вы были ученый,

вы думали бы какъ я. Или можетъ быть вы хотите воспользоваться моимъ открытіемъ. Чего добраго!... А!

КАЙХОСРО.

Да нѣтъ!

БАРТОЛУСЪ.

Такъ по вашему, что же это такое?

КАЙХОСРО.

По нашему это карты.

БАРТОЛУСЪ.

Кабалистическія.

КАЙХОСРО.

Нѣтъ, простыя, какими играютъ въ ералашь, въ цхру, въ банчикъ.

БАРТОЛУСЪ.

Что-съ?

КАЙХОСРО.

Да и въ шtosъ, пожалуй.

БАРТОЛУСЪ.

Да зачѣмъ-же?

КАЙХОСРО.

Да такъ, чтобъ время терять.

БАРТОЛУСЪ (*сердито*).

Милостивый государь, я васъ принялъ сперва за ученаго человѣка, а теперь вижу, что вы съ похмелья шутите.

НАЙХОСРО.

Ну, такъ и есть.

БАРТОЛУСЪ.

Не смѣйте меня дурачить. Ступайте своей дорогой.

НАЙХОСРО.

Да мнѣ вовсе не до шутокъ.

БАРТОЛУСЪ.

Стыдитесь, перестаньте. Ну можно ли повѣрить чтобъ была въ исторіи эпоха, когда люди старались напрасно время терять, — тогда какъ время-первое богатство, первый капиталъ; тогда, какъ всякая минута драгоценна. Хорошо, что я старикъ и ученый, а то я бы васъ проучилъ.

НАЙХОСРО.

Да убирайтесь вы съ своей ученостью. Нѣтъ, вы мнѣ скажите, гдѣ я. Куда я попалъ, то есть упалъ.

БАРТОЛУСЪ.

Ты здѣсь въ древней Русской лавкѣ. Впрочемъ объ

лазикъ мѣня различныя. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Русской лазики никогда не существовало. Ты читалъ Страбона?

КАЙХОСРО.

Нѣтъ, не читалъ и читать не хочу. Ты мнѣ скажи, какъ называется этотъ край?

БАРТОЛУСЪ.

Его называютъ Абхазія, но это ошибочно.

КАЙХОСРО.

А это что за дома на горѣ?

БАРТОЛУСЪ,

А это... это Петербургскія дачи.

КАЙХОСРО.

Петербургскія?

БАРТОЛУСЪ.

Да, сюда выѣзжаютъ изъ города подышать свѣжимъ воздухомъ.

КАЙХОСРО.

Да не далеко ли?

БАРТОЛУСЪ.

Что это значитъ далеко?

КАЙХОСРО.

А это что за поля?

БАРТОЛУСЪ.

Это все помѣстья. У насъ ни одинъ клочекъ земли не остается не обработаннымъ; а произведенія сбываются на этихъ корабляхъ. Казна получаетъ огромные доходы, а богаче Мингрельцевъ, Гурійцевъ и Абхазцевъ нѣтъ капиталистовъ на свѣтѣ. Люди довершили начатое Природой. Но первое сокровище-наука!...

КАЙХОСРО.

Ну, а это что за дворцы мраморные?

БАРТОЛУСЪ.

Этотъ.... духанъ.

КАЙХОСРО.

Какъ духанъ?

БАРТОЛУСЪ.

Духанъ.... то есть гостинница.

КАЙХОСРО.

А вотъ этотъ?

БАРТОЛУСЪ.

Здѣсь участковое правленіе.

КАЙХОСРО.

Ну давно бы сказала. А я съ тобой время теряю. Только со мной нѣтъ паспорта. Впрочемъ, все равно, деньги есть. ..

БАРТОЛУСЪ.

Ба! паспортъ. Что это за вещь?

КАЙХОСРО.

Это вещь... для удостовѣренія... Ну да все равно... Вотъ видишь ли. Мнѣ надо подать въ судъ жалобу, объявленіе, о томъ, что моя невеста бѣжала съ разбойникомъ Шамилемъ, безъ позволенія начальства, о чемъ я и подамъ явочное прошеніе. Здѣсь секретарь есть?

БАРТОЛУСЪ.

Какъ же, онъ тутъ живетъ подлѣ станковъ телеграфа.

КАЙХОСРО.

Какого это телеграфа?

БАРТОЛУСЪ.

Электрическаго.

КАЙХОСРО.

Просто чудеса! Только, знаете, не нужно ли мнѣ

предварительно познакомиться съ однимъ изъ служащихъ. Оно, знаете, не мѣшаетъ, — можно будетъ за добрить, поговорить, поусловиться.

БАРТОЛУСЪ

Да здѣсь въ Правленіи только всего одинъ чиновникъ и есть. Постучитесь въ форточку. Онъ сейчасъ выйдетъ.

КАЙХОСРО.

Странно, какое же это Полицейское Управленіе съ однимъ только чиновникомъ. (*Стучится.*) Г. Секретарь... извините, что я васъ беспокою посреди занятій. Несчастное обстоятельство вынуждаетъ меня. Случай вышелъ такой. Вы можете мнѣ помочь, а за благодарностью дѣло не станетъ. Останетесь довольны. (*Выходитъ мальчикъ лѣтъ пяти, съ трубкой и подаетъ руку.*) А, здравствуй, душенька, что папеньки нѣтъ дома?

БАРТОЛУСЪ.

Что вы? Онъ самъ писарь, а отецъ у него полезный фабрикантъ.

КАЙХОСРО.

Помилуйте, въ такихъ лѣтахъ!

БАРТОЛУСЪ.

Да развѣ трудное дѣло за машинами смотрѣть,

№ № выставлять и приводить въ порядокъ статистическія свѣдѣнія. Онъ у насъ въ свободное время еще стихи пишетъ.

КАЙХОСРО.

Каковъ молодецъ! Душенька, хочешь (*Бартолусъ дѣлаетъ знаки*) я тебѣ подарю барабанъ, или пряникъ. Лошадку хочешь? (*Мальчикъ показываетъ козъ и уходитъ.*)

БАРТОЛУСЪ.

Что вы? что вы? Вы ему сдѣлали кровную обиду.... вы ему взятку предложили. Виданное ли дѣло, чтобъ чиновникъ пользовался своей службой. У насъ и примѣра тому не бывало, одно подозрѣніе даже оскорбительно.... Берегитесь.... Если Засѣдатель узнаетъ, бѣда вамъ будетъ, онъ такой вспыльчивый. А вотъ и онъ самъ. Раздѣлывайтесь какъ знаете.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Гдѣ этотъ болванъ, который хотѣлъ подкупить мою канцелярію?

КАЙХОСРО.

Кто это молодая дама?

БАРТОЛУСЪ.

Это участковый Засѣдатель.

КАЙХОСРО.

Неужь-то! Я такого хорошаго Засѣдателя никогда не видываль.

БАРТОЛУСЪ.

Слово-засѣдатель происходитъ отъ древняго глагола сидѣть, тотъ кто сидитъ, — или подсиживаетъ. Хорошій засѣдатель долженъ, слѣдовательно, всегда сидѣть, то есть не терять мѣста.... Объ этомъ можно написать разсужденіе.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

КАЙХОСРО и ЗАСѢДАТЕЛЬ.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Милостивый государь, вы вѣроятно выпили не въ мѣру.

КАЙХОСРО.

Такъ и есть.... безъ этого не обойдется.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Какъ осмѣлились вы даже подумать, чтобы чинов-

никъ, при исправленіи своей обязанности, принялъ отъ просителя подарокъ!... Гдѣ вы это видѣли!...

КАЙХОСРО.

Гдѣ и это видѣль?... Гдѣ бишь я это видѣль!...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Молчите. Неоправдывайтесь. Какъ вамъ не стыдно!... Предполагать въ другихъ низкія чувства, значитъ быть способнымъ на низость. — Да, обижать никто не въ правѣ. Я не стерплю обиды, нанесенной моему подчиненному. Я требую отъ васъ удовлетворенія. Защищайтесь.... а не то я отрублю вамъ уши. (*Вынимаетъ шашку.*)

КАЙХОСРО.

Да погодите....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Защищайся, говорятъ тебѣ.

КАЙХОСРО.

Простите, вповать.... Я самъ не знаю.... какъ это съдѣлалось.... Я нынче какъ ума лишенный... Такія горестныя обстоятельства... Несчастія помрачили разсудокъ. Ахъ, если бы вы знали, какъ я несчастливъ!... (*Шашка выпадаетъ изъ рукъ Засѣдателя.*)

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ты несчастливъ! Что съ тобой!

КАЙХОСРО.

Невѣста моя...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Что.... (Кайхосро указываетъ на небо.)
Умерла?

КАЙХОСРО.

Нѣтъ.... Улетѣла.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Улетѣла! Куда же это?...

КАЙХОСРО.

Не знаю, куда-то по вѣтру.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

За чѣмъ же ты выбрала невѣсту такую вѣтрен-
ную.

КАЙХОСРО.

Всѣ женщины измѣнницы, всѣ женщины вѣтрен-
ныя.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ахъ нѣтъ.... не всѣ, не всѣ.... Есть такія, кото-
рыя способны любить постоянно, вѣчно. Если бы я
была твоей невѣстой, и тебя бы не обманула.

КАЙХОСРО (въ сторону).

Какіе прелестные глаза! Что-то она на меня поглядываетъ.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Разскажи мнѣ свое горе, иностранецъ. Я даромъ что полицейскій чиновникъ, а имѣю нѣжное сердце.

КАЙХОСРО.

Вчера я думалъ жениться, а нынче проклятый Шамилъ улетѣлъ съ моей невѣстой.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Улетѣлъ на воздушномъ шарѣ?

КАЙХОСРО.

Да!...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

А какъ назывался шаръ!...

КАЙХОСРО.

Постой... на немъ написано было: Молнія....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ты непременно хочешь знать куда она улетѣла?

КАЙХОСРО.

Очень бы хотѣлъ....

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Ахъ! напрасно. (*Вздыхаетъ.*)

КАЙХОСРО.

Отчего же напрасно!... Что это вы на фортепьянахъ хотите играть?...

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Нѣтъ, я навожу справку по электрическому телеграфу. Ты писать умѣешь по русски?

КАЙХОСРО.

Почти....

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Да не надо, я сама напишу.

КАЙХОСРО.

Это опять что за дьявольщина....

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Вотъ и отвѣты получены. (*Развертываетъ бумажки*). Изъ Алжира: молніи не видали.... Изъ Неаполя — не видали.... изъ Парижа: остановивались, закусывали и полетѣли далѣе.

КАЙХОСРО.

Далѣе Парижа! Ахъ, я несчастный, несчастный!
(*Плачетъ.*)

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Да не плачь же, не отчаявайся, я не могу видѣть плачущаго человѣка. Что-жь? Свѣтъ такъ созданъ. Одна обманеть, другая утѣшиты!

КАЙХОСРО.

Кто меня утѣшиты!

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Разсѣйся, пойдемъ въ духанъ.

КАЙХОСРО.

Что я тамъ буду дѣлать.

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Здѣсь теперь, проѣздомъ, итальянская труппа.

КАЙХОСРО.

Эти еще куда ѣдутъ?

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Въ Мингичауръ, на сезонъ. Они ѣдутъ на долгихъ по желѣзной дорогѣ, — такъ здѣсь ночуютъ. Есть у насъ свои русскіе и грузинскіе актеры. Я ихъ всѣхъ пригласила сегодня на вечеръ въ духанъ. Пойдемъ съ нами, ты можешь разсѣяться. Мы заставимъ тебя позабыть про твою вѣроломную, — пойдемъ же туда.

SICILIENNE.

Тамъ, подь сѣню духана
Приходи къ намъ отдохнуть;
Тамъ разсѣйся отъ обмана
И невѣсту позабуди.—
Вѣрность мечтанье пустое;
Объ невѣрной что жалѣты!
Отомстимъ ей лучше двое.
И на зло ей станемъ пѣть.
Тра.... ла.... ла....

КАЙХОСРО.

Тра.... ла.... ла....

(*La reprise ensemble*)

КАЙХОСРО.

Да, пойду подь сѣнь духана
И приду къ вамъ отдохнуть;
Тамъ разсѣюсь отъ обмана,
Только милостива будь.

КАЙХОСРО.

Да, если вы захотите меня утѣшить, такъ.... я....
съ особеннымъ удовольствіемъ.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ну вотъ видишь ли? Давно бы такъ.... Ты думаешь,
что въ меня можно влюбиться!

КАЙХОСРО.

Ахъ, очень, очень можно.... Какъ она мила!

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Какъ онъ хорошъ!...

ВАЙХОСРО.

Только объясните мнѣ пожалуйста: какъ это Засѣдатель можетъ быть женщиной? Ну, положимъ, бываютъ иногда чиновники настоящими бабами.... это случается.... это видано. Но чтобъ такая очаровательная женщина, какъ вы, была бы Засѣдателемъ!... Признаюсь,—это меня удивляетъ.

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Чему же вы удивляетесь! Мы живемъ въ такое время, гдѣ всѣ мужчины заняты промышленностію, торговлей, искусствами, науками, а полицейское наблюдение, какъ дѣло самое легкое, предоставлено женщинамъ. Ну, если и случится изрѣдка какая нибудь незначительная ссора,—кто же можетъ усмирить лучше женщины. Не такъ ли?...

ВАЙХОСРО.

А въ самомъ дѣлѣ.... Глаза-то у нее какіе.... просто жгутъ! Г. Засѣдатель, позвольте у васъ спросить,—вы за-мужемъ?

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Нѣтъ еще. А вамъ зачѣмъ знать?

КАЙХОСРО.

Такъ... я... ахъ!...

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Чтожь вы вздыхаете?

КАЙХОСРО.

Я... нѣтъ... Какая прелестная у васъ ручка, г-нъ
Засѣдатель.

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Оставьте ее... Ахъ!...

КАЙХОСРО.

Да и вы тоже вздыхаете.

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Я не знаю... я въ волненіи... ваше присутствіе меня
смущаетъ.

КАЙХОСРО.

Что вы говорите! Ахъ, неужели?

ЗАСЪДАТЕЛЬ.

Да перестаньте-же. Пора въ духанъ.

КАЙХОСРО (нѣжно).

Зачѣмъ намъ въ духанъ; намъ и здѣсь хорошо.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Нѣтъ, пойдѣмъ-те... Гости мои тутъ подлѣ дожидаются. Пойдемъ же за ними. А тамъ, если вы забудете свою измѣнницу, если вы сами не обманете, то....

КАЙХОСРО.

Я могу надѣяться....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Надѣйтесь.... Ахъ, что я сказала!...

КАЙХОСРО.

Не раскаявайтесь.... повторите....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Нѣтъ.... послѣ.... Пойдемъ-те же.

КАЙХОСРО.

За вами куда угодно, хоть на Эльборусь. (*Уходитъ.*)

Торжественный маршъ обходитъ сцену. Впередѣ военная музыка играетъ маршъ изъ Пророка. За ними несутъ флагъ грузинской труппы. За флагомъ по-парно идутъ зурначи и грузинскіе актеры и актрисы. За ними флагъ E viva Italia и идутъ хористы и вся труппа итальянская. За итальянцами флагъ «да здравствуетъ Русь!» Идутъ танцы и русская труппа, 8 Араповъ несутъ Кайхосро на носилкахъ; подлѣ идетъ Засѣдатель. Шествіе замыкается статистами. Актеры идутъ по-парно и кланяются публикѣ, какъ въ Мольеровскихъ интермедіяхъ. Послѣ нѣсколькихъ эволюцій, шествіе входитъ въ ворота дуэана.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Декорация представляет великолѣпную залу. Кайхосро, Засѣдатель и всѣ актеры входятъ.

ЗАСѢДАТЕЛЬ

Благодарю васъ, друзья мои, что вы такъ благосклонно приняли мое приглашеніе. Согласіе между артистами, отсутствіе мелочнаго самолюбія для пользы искусства, вотъ что отличаетъ ваше полезное сословіе. Садись сюда, прекрасный иностранецъ! Они тебя разсѣять.

КАЙХОСРО.

Да нѣтъ... ихъ не надо... Я бы съ тобой... Засѣдатель... съ тобой бы хотѣлъ остаться.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

А невѣста?

КАЙХОСРО.

Невѣсту я забылъ... Я хочу быть вашимъ женихомъ, прелестная Засѣдательница.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Тише... осторожнѣе... послѣ... увидимъ. Начиайте, друзья мои. *(Всѣ начинаютъ злѣсть).* Чтъ это?... не всѣ же врознь! Это слишкомъ знакомая

музыка! Спойте что нибудь по-новѣе... (Итальянцы поютъ *passiccio* изъ разныхъ оперъ, перебивая другъ друга.)

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Хорошо, браво... Не правда ли, хорошо?

КАЙХОСРО.

Ты лучше всего на свѣтѣ... Если бы ты знала...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Вина!... Подайте вина. (Танцоры и танцовщицы выбѣгаютъ съ кубками. Танцоры ревнуютъ и прыгаютъ. Танцовщицы обворожаютъ Кайхосро и подаютъ ему кубки; послѣ этого подаютъ кубки всѣмъ артистамъ.)

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

За здоровье нашего гостя... (Начинается «*Orgia*» изъ Графа Ори, при окончаніи которой танцовщицы обвиваютъ Кайхосро гирляндами. Раздаются три громовые удара. Артисты составляютъ живыя картины, которыя мѣняются при каждомъ ударѣ. При послѣднемъ, всѣ лампы тухнутъ, и артисты разбѣгаются. Остается одинъ Кайхосро — въ цѣпяхъ и съ кубкомъ въ рукѣ.)

ЖЕЛЕНИЕ V.

КАРАПЕТЪ, *(качая головой)*.

Ай, ай, ай.... стыдно!... ты опять началъ пьянствовать. Скоро-ли ты перестанешь!

КАЙХОСРО.

Каранеть!... Ты какъ сюда попалъ?

КАРАПЕТЪ.

За тобой, несчастный, тебя отыскиваю.

КАЙХОСРО.

За мной!... Прошу не беспокоиться; мнѣ и здѣсь хорошо.... Засѣдатель!... гдѣ ты?...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Здѣсь.

КАЙХОСРО.

Вели его вытолкать, — я его знать не хочу.

КАРАПЕТЪ.

Да выслушай.

КАЙХОСРО.

Ничего слышать не хочу. Я женюсь на Засѣдателѣ. — Вели его вытолкать.

КАРАЦЕТЪ.

Да говорятъ тебѣ, -Кетевана отыскана.

КАЙХОСРО.

Какъ... что... гдѣ?

КАРАЦЕТЪ.

У меня есть братъ, который торгуетъ кутанскими четками на мысѣ Доброй Надежды.

КАЙХОСРО.

А мнѣ какое дѣло!... Засѣдатель не уходи, вели его вытолкать.

КАРАЦЕТЪ.

Онъ узналъ мою Кетевану, когда она мимо летѣла, остановилъ ее, уговорилъ, усовѣтилъ, —и она согласилась быть твоей женой.

КАЙХОСРО.

Слуга покорный... жениться на дѣвушкѣ, которая была на мысѣ Доброй Надежды. Засѣдатель, любишь ли ты меня?

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Какъ ты думаешь?

КАЙХОСРО.

Вотъ тебѣ моя рука...

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВЕТВАНА

Батюшка, простите меня... Я, бѣдная, неопытная дѣвушка... я сама не знаю, какъ это случилось... не погубите меня... я знаю теперь, что женщицѣ негодится уноситься за облака, а надо дома сидѣть... Простите.

КАРАДЕТЬ.

Вотъ ты у кого должна просить извиненія.

ВЕТВАНА.

Кайхосро!...

КАЙХОСРО.

Ай... ай... ай!...

ВЕТВАНА.

Прости меня. — Я Обѣщаюсь тебѣ, что я никогда не буду рассказывать тебѣ объ этомъ происшествіи. Вспомни, какъ ты любилъ меня.

КАЙХОСРО.

Оставьте меня... Засѣдатель, не побеждайте меня.

КЕТЕВАНА.

Вспомни, какъ ты долго ходилъ подь моими окнами, какъ долго не рѣшался говорить со мной.—Вспомни, когда мы познакомились на Авлабарѣ... на праздникѣ.—Я была съ тетушкой, а ты верхомъ и чуть-чуть не задавилъ насъ:—хоть бы закричалъ—хабарда.

КАЙХОСРО.

Не припоминай.

КЕТЕВАНА.

Ты проводилъ насъ до дома... и въ первое Воскресенье я плясала передь тобой лезгинку. Помнишь ли ты этотъ вечеръ?

КАЙХОСРО.

Охъ! помню... Да Шамиль-то какъ тутъ выѣшался?

КЕТЕВАНА.

Прости... жалься...

КАЙХОСРО.

Нѣтъ...

КЕТЕВАНА (изъ Роберта).

Жалься... надо мной.

КАЙХОСРО.

Нѣтъ ... не могу болѣе выдержать. — Нѣтъ, Кетева-на, я чувствую, что я люблю тебя болѣе жизни.... Будь ты виновата, будь ты цевинна, — знать ничего не хочу.... Знаю только, что я люблю тебя....

КАРАЦЕТЪ.

И прекрасно.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

А я-то что?

КАЙХОСРО.

Нѣтъ, ты меня ужь извини.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ШАМНЬ.

А я-то что?...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ты погоди; пускай сперва онъ со мной раздѣляется. Онъ взволновалъ мое воображеніе, онъ предложилъ мнѣ свою руку, а теперь на зло меня оскорбляетъ. — Я съ нимъ развѣдаюсь.... (Оба тереблятъ его.)

ШАМИЛЬ.

Нѣтъ, онъ со мной сперва раздѣляется.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Онъ лишилъ меня спокойствія

ШАМИЛЬ.

Онъ лишаетъ меня счастья.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Онъ умретъ отъ руки моей.

ШАМИЛЬ.

Нѣтъ, отъ моей руки умретъ.

КАЙХОСРО.

Да полноте ... не хватайте такъ, весь кафтанъ изорвете. Ты хочешь выйти за-мужъ засѣдательница? На, — вотъ тебѣ мужъ, — отвяжись только.

КАРАЧЕТЪ.

А что бы въ самомъ дѣлѣ!...

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Отвяжись, старая харя.

КАЙХОСРО.

А я беру свою Кетевану, — никому не отдамъ.

ШАМКАЛЬ.

А забылъ ты, что и Горецъ!

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Забылъ ты, что и Засѣдатель... — Эй, чапурганы!
ко мнѣ на помощь.

ШАМКАЛЬ.

Эй, братья, Горцы, сюда! Стрѣляйте въ моего недру-
га. *(Вбѣгаютъ Горцы въ окна.)*

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Стрѣляйте въ него....

КАЙХОСРО.

Стрѣляйте какъ вамъ угодно, а я теперь говорю
одно и то же... Я никого не боюсь. Я женихъ Кете-
ваны... Я далъ ей слово... Она моя....

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

Ты не хочешь на мнѣ жениться?

КАЙХОСРО.

Нѣтъ...

ШАМКАЛЬ.

Ты не хочешь уступить мнѣ Кетеваны?

КАЙХОСРО.

НѢТЬ...

ШАМИЛЬ.

Стрѣляйте въ него

КАЙХОСРО.

Не испугаете.... Грузинъ не испугается тысячи смертей... Прощай Кетевана!... ой, умираю?... (Горцы даютъ залпъ и убѣгаютъ. Въ оркестръ *fortissimo* которое переходитъ мало по малу въ *diminuendo*. Декорация представляетъ первый видъ Тифлиса, только днемъ. На послѣдней террасѣ собираются дѣвушки Ревазъ и прочіе входятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РЕВАЗЪ.

Посмотрѣти---ка, что дѣлаетъ нашъ женихъ. Поре скоро будетъ вести его подъ вѣнецъ. Вотъ ужъ дѣвушки собираются къ невѣстѣ.

1-й ГРУЗИНЪ.

Да вотъ онъ, кажется.

РЕВАЗЪ.

Ахъ, Боже мой, да онъ еще спить... Эй, Кайхосро!... Вставай, поря.

КАЙХОСРО.

А!... что.... такое.... выстрѣлы.. Засѣдатель... шаръ... Шамиль.

ГРУЗИНЫ (сильются).

Что ты бредишь!

КАЙХОСРО.

Что вы за люди?...

РЕВАЗЪ.

Да проснись же.... Ты все еще бредишь.

КАЙХОСРО.

Какъ! это все было во снѣ!... Все во снѣ!... Точно ... это ты, Ревазъ. Ахъ, какой сонъ я видѣлъ.

РЕВАЗЪ.

Что-жь мудренаго. Ты порядочно былъ пьянъ вчера.

КАЙХОСРО.

Ну, Богъ тебя простить. Только ужь, братъ, я боль-

ше пить не согласенъ. Мнѣ все приснилось: и шары и желѣзныя дороги, — все, объ чемъ толковали вчера.... Ну, а Карапетъ гдѣ?

РЕВАЗЪ.

Карапетъ ужь проснулся....

КАРАПЕТЪ.

Здравствуй, зятюшка, каково ночь провелъ?

КАЙХОСРО.

Благодарю.... А Кетевана гдѣ?

КАРАПЕТЪ.

А ужь она одѣта.... Вотъ выходить къ подругамъ.
(*Кетевана выходитъ на террасу.*)

РЕВАЗЪ.

Ну, однакожь, пора тебѣ одѣваться. Ступай, ступай скорѣе въ свою комнату.

КАЙХОСРО.

Такъ это все было во снѣ!

РЕВАЗЪ.

Ступай-же

КАЙХОСРО.

Сейчасъ.... Вотъ надо еще одно слово сказать.

Я видѣлъ многое во снѣ,
Но главное мнѣ то казалось,
Что вы, смѣясь, внимали мнѣ.
Что наша шутка удавалась....
Теперь не много я смущенья:
Во снѣ легко такъ ошибаться,
Но если это было-сонъ. —
Позвольте мнѣ не просмущаться.